

РЕФРЕЙМИНГ ИДИОМ И ПАРЕМИЙ В КОРОНАВИРУСНОМ ДИСКУРСЕ

О. И. Северская¹, Л. В. Селезнева²

¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Россия, Москва, ул. Волхонка, 18/2

² Российский государственный социальный университет
129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Поступила в редакцию 01.12.2020 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2021-1-7

Представлена специфика паремического пространства коронавирусного дискурса, в котором формируются новые образы типовых ситуаций, связанных с пандемией коронавируса. Коронавирусный контекст влияет на использование фразеологизмов и паремий, которые, несмотря на свою устойчивую структуру, подвержены разного рода модификациям. Целью исследования является определение способов модификации паремий, обусловленных диктатом одной из основных дискурсивных стратегий современности – рефрейминга. Модификации фразеологизмов задаются прагматической целью субъекта дискурса, который, с одной стороны, вводит новую релевантную информацию в языковое пространство, а с другой – вынужден защищаться от негативной информации, что предполагает аксиологическое переосмысление высказываний и юмористическое их представление. Методология исследования включает методы лингвопрагматического и лингвокультурологического анализа, основанные на изучении языковых феноменов как средств организации социального опыта в процессе речевой коммуникации, а также корпусный метод отбора и обработки материала. Это предполагает не только выявление языковых единиц и конструкций, но и описание условий и механизмов их выбора и функционирования. Предметом анализа являются примеры фразеологических и паремиологических трансформаций, характерных для коронавирусного дискурса: рефразеологизация, формирование новых значений идиом, лексические и структурные изменения устойчивых выражений. Особое внимание уделяется «наивной» аксиологии. В коронавирусном дискурсе представлены как неологии, так и значительное количество уже существующих, но наделяемых новыми смыслами идиом и паремий, а также имена собственные – Расхламинго, Ковидло и Уханька.

Ключевые слова: фразеология, паремиология, трансформации, рефрейминг, лингвокультурологический анализ, дискурс

Карантин – это когда выйти можно только из себя.

Статус в социальной сети

Исследование языковых феноменов, служащих организации социального опыта в процессе речевой коммуникации, с некоторых пор предполагает не только выявление наделенных такой функцией единиц и конструкций, но и описание условий и механизмов их выбора и функционирования. В фокусе, как справедливо замечает В. Е. Черняв-

ская (Чернявская, 2017, с. 137), оказывается не столько внутритекстовая организация, сколько процессы текстопостроения и текстовосприятия. Такой подход особенно актуален в эпоху «коронавирусного режима», когда, как точно подметил М. А. Кронгауз, «мы существуем в контексте ковида, все время думаем об этом» (цит. по: Абрамов, 2020). Например, название статьи «Корона отправилась на родину шахмат» (Наука и жизнь. 2007. №12) воспринимается сейчас как сообщение о распространении вируса, а совсем не о победе чемпиона мира по шахматам Вишванатана Ананда. Контекст диктует сегодня и формирование дискурсивных практик, и их интерпретацию.

Особое место в коронавирусном дискурсе, по нашим наблюдениям, занимают фразеологизированные выражения, идиомы и поговорки, и это не удивительно: как отмечают, например, Г. Миронова и Е. Купцевич (Миронова, Купцевич, 2007, с. 45–62), актуализация таких феноменов напрямую связана с кризисными явлениями. Это обусловлено тем, что идиомы и поговорки (поговорки, девизы, слоганы, афоризмы, загадки) аккумулируют специфическую информацию о типичных жизненных и мыслимых ситуациях, объектах и отношениях, а потому становятся прекрасным инструментом концептуализации реальности, выполняя функцию знакового замещения не только самого объекта образной номинации, но и оценочного отношения к нему говорящего субъекта. Однако в них представлены не только концептуальные схемы, но и, по выражению М. Л. Ковшовой, «как в увеличительное стекло, выпукло и емко явлена наивная этика народа, его морально-нравственные принципы и идейно-эстетические воззрения на мир» (Ковшова, 2013, с. 80). При этом идиоматизированные единицы и поговорки «не создаются, а воспроизводятся, но не автоматически и тем более не механически, а в результате их осознанного выбора языковым субъектом» (Там же). В коронавирусном дискурсе этот выбор обусловлен прагматическим заданием, которая стоит перед языковым субъектом, — необходимостью адаптироваться к пандемии: смоделировать типовые ситуации и сформировать соответствующее им языковое паремическое пространство.

Несмотря на свою устойчивую структуру, фразеологизированные единицы, к которым относятся идиомы и поговорки, подвержены разного рода модификациям, названным И. В. Зыковой фразеологической креативностью, проявляющейся «в процессе организации информации в ходе формирования дискурса» (Зыкова, 2016, с. 539). Это предполагает, с одной стороны, ввод новой релевантной информации в уже существующие структуры и формирование за счет лексических, грамматических и коммуникативных трансформаций новых поговорок и фразеологизмов. А с другой — рефрейминг, при котором выражения переносятся в другой контекст и приспособляются для решения новых задач, а также аксиологически переосмысливаются (Иссерс, 2012, с. 74–83). Собранный нами путем мониторинга социальных сетей, новостных агрегаторов («Яндекс.Новости», «Рамблер.Новости» и под.), публикаций в СМИ, а также в ряде доступных коллекций (в частности, в собрании

сетевых статусов: Леонов, 2020) материал позволяет определить и типы трансформаций, и параметры рефрейминга, и типичные ситуации, осмысливаемые и фиксируемые в образных неоминациях.

Типовые ситуации в «коронавирусном» словаре

При исследовании дискурса как социальной практики важно учесть то, что «дискурс позволяет моделировать типовые ситуации» (Красина, 2016, с. 92). Возникающие в «коронавирусном» поле номинации решают прежде всего задачу адаптации к сложной ситуации, вызванной пандемией: дать наименования новым явлениям и показать свое отношение к ним. Уже выявлены наиболее актуальные дискурсивные топика: «человек в связи с его отношением к коронавирусу»; «изменения в обычном укладе жизни»; «экономические и психологические трудности, возникшие в результате карантинных мер»; «объекты и процессы, связанные с жизнью человека в период пандемии»; «восприятие времени и пространства» (Погорелова, 2020, с. 226; ср.: Wicke, Bolognesi, 2020). Отмечается также (Lawson, 2020; Lobin, 2020), что коронавирусный дискурс стал «утилитарной сверткой» разговора о волнующих общество реальных проблемах.

Наряду с «официальными» медицинскими терминами *COVID-19* и *SARS-CoV-2* в русскоязычном дискурсе сегодня распространены «разговорные» обозначения *ковид* и *корона*. Последнее служит не только представлению «незнакомого, опасного» через «знакомое, привычное», то есть практикам фамилиаризации и интимизации, но и возвышается до уровня символа: *корона* в языковом сознании символизирует самодержавие, власть, и корреляция номинации-сокращения с полновесным словом формирует образ вируса-самодержца, владеющего миром (ср. в статусах: *Коронавирус – вирус, который незаслуженно посадили на трон, покорив народы всего мира*), что уже можно считать выражением наивной аксиологии. В дискурсе появляются глорифицирующие эвфемизмы *короновать(ся)* ‘заразить(ся)’, *коронованный* ‘носитель коронавируса’, *подданные Российской короны* ‘сообщество заболевших ковидом’, в то же время переосмысливается эвфемистичная поговорка *модная болезнь*, прежде относившаяся к сифилису. Одновременно актуализируются и становятся частотными ранее использовавшиеся термины *пандемия*, *средства индивидуальной защиты*, *карантин*, *самоизоляция*, *новая нормальность* и др. (Северская, 2020), приобретая специфические «коронавирусные» оттенки смысла, и образуются новые «терминологические» поговорки – такие, как, например, *вирусный суверенитет* ‘право регионов самостоятельно определять круг мер, сдерживающих распространение коронавируса’.

Чаще всего в сетевых мемах и статусах обыгрываются повторяющиеся ситуации типа «обработка рук»: *Пусть всегда будет мыло, антисептик и сила*; «ношение маски»: *Голова нам дана для маски; Маска – идеальный предмет одежды для женщин. Скрывает морщины, второй подбородок, экономит косметику*; «предъявление документов»: *Еще и цифровой аусвайс придумали для упрощения процедуры тотального контроля. Не страна,*

а *цифровой концлагерь* (ЖЖ_burckina.new. 03.04.2020); #*стопвирус* #*аусвайс* #*система цифровых пропусков в Москве и Подмосковье* (ВК. 02.05.2020); *Аусвайс фальшивый – ауфидерзейн* (Yaplakal.com. 14.04.2020).

При этом в процессе разворачивания дискурса конкретная информация о реалиях карантина доводится до абсурда и вызывает смех — например, **маска** становится *атрибутом известной личности*, своего рода *пропуском в «наружу»* и *защитой от передания* (цит. по: Леонов, 2020):

(1) Выхожу из дома. На лице: солнцезащитные очки и черная маска. Чувствую себя звездой, которую преследуют папарацци.

(2) Заплела волосы, надела маску, обработала руки, взяла паспорт — всё, можно выходить на балкон!

(3) Маску ношу не на улице, а дома, чтобы ничего не есть.

Устойчивое определение в коронавирусном дискурсе *маски* как *намордника* порождает шутки о *собаках и хозяевах*, меняющихся ролями: *Из-за короновируса мир перевернулся: хозяин – в наморднике, а собака – нет; Собака имеет право выгуливать одного человека. Человек должен быть в наморднике, с документом и на поводке* (Vse-shutochki.ru. 2020. Апрель); а правила разрешенных прогулок имеют такие закрепления в статусах: *Взял мусорное ведро, собаку и список продуктов. Надеюсь погулять подольше на свежем воздухе; При покупке продуктов тщательно составляю список: сахар куплю утром, в обед возьму хлеба, вечером пойду за пачкой чая...* (Леонов, 2020).

Довольно много статусов посвящено **коронапанике**: *Паника и карантин даны человечеству, чтобы понять, какой огромной ценностью обладают гречка и туалетная бумага* (Леонов, 2020), сюда же можно отнести *фьючерсы на гречку, гречневые акции и курс лимона и имбиря* (Pikabu.ru. 2020. Март). «Вирусная» повторяемость возводит их в ранг паремий общего жаргона.

Шутки касаются и самого SARS-CoV-2, названного не вполне политкорректно **китайским вирусом**: *Обидно, когда привозишь вирус из Италии, а он все равно сделан в Китае*, — в этой шутке обыгрывается стереотипное представление о «китайских товарах», дешевых и некачественных подделках известных брендов.

Во всех приведенных примерах паремии нивелируют негатив ситуации, строя некий возможный мир, актуальный для говорящего, и используя для этого практику карнавализации: по М. М. Бахтину, «в карнавале сама жизнь играет, разыгрывая... свое возрождение и обновление на лучших началах» (Бахтин, 1965, с. 10–11), а карнавальная смех «включает в себя момент победы... над страхом... перед всем, что угнетает и ограничивает» (Там же, с. 103), и это как нельзя лучше соответствует моменту и обстановке пандемии.

Переосмысление общезыковых паремий и идиом

В коронавирусном дискурсе представлены как неологии, так и значительное количество уже существующих, но наделяемых новыми смыслами фразеологизированных сущностей. В этом можно видеть и

влияние стремительности развития осмысляемой ситуации, включающей режим экономии языковых средств, и диктат рефрейминга как одной из основных дискурсивных стратегий современности (Иссерс, 2012, с. 74–83).

Так, выражение *не все дома* 'о странном, глуповатом, придурковатом человеке' буквализируется, а затем подвергается рефреймингу, приобретаемая смысл высказывания о нарушении правил самоизоляции: *Фраза «у него не все дома» звучит теперь, как донос...* (Г. Погосян. ФБ. 03.04.2020). Но при этом сохраняется и первоначальный смысл идиомы, который и формирует оценочный компонент в образном обозначении ситуации.

В слогане социальной рекламы Мосгортранса *Будь в форме!* языковая игра идет в нескольких плоскостях одновременно — общеязыковое *быть в форме* 'сохранять способность использовать свои силы, способности, умения; быть собранным и подтянутым; быть здоровым' взаимодействует с остающейся в подтексте идиомой *по форме* 'как полагается, как следует' и с прямым указанием на *форму* 'единую, установленную для определенных категорий одежду определенного образца' — *маску и перчатки*, присутствующие в рекламном гибридном тексте в виде изображения. Рефрейминг идиомы приводит к приданию ей ситуативной структурно-семантической многозначности, транслирующей: *будь в форме*, то есть носи средства защиты, и *будешь в форме*, то есть останешься здоровым и дееспособным.

Идиома *надеть корону* 'зазнаться' (ср.: *Актриса Анна Хилькевич — одна из немногих звезд российского шоу-бизнеса, кто еще не успел «надеть корону»*. *Артистка любит смеяться и выставлять себя не в лучшем свете, чтобы повеселить других* (Дни.ру. 12.12.2019); *Зачем вирус надел корону?* (Econet.ru. 27.03.2020)) меняет смысл на 'заразиться коронавирусом': *20 территорий надели «корону»* (v-pravda.ru. 14.04.2020). В этом контексте вопрос *Корона не жмет* 'Не слишком ли вы вознеслись?' звучит уже как забота о здоровье собеседника, что улавливают простые носители языка: *Я тут подумал, что фраза «Тебе корона не жмет?» в свете нынешней пандемии звучит совершенно по-новому* (ЖЖ. Bash-im. 27.03.2020), а в утвердительной форме это выражение означает констатацию выздоровления от коронавируса и (что широко используется в медиадискурсе — в отношении стран и регионов) обозначает снятие карантинных ограничений и открытие границ: *Корона им больше не жмет. Ровно в полночь среды завершился самый первый в мире карантин, введенный из-за коронавируса, в китайском городе-миллионнике Ухане* (Коммерсантъ. 09.04.2020). В этом случае уже можно говорить если не о полном переосмыслении, то о формировании нового значения идиомы, связанного с изначальным лишь опосредованно — через образ «вознесшегося до небес», распространяющего «звездную болезнь» вируса.

Одновременно происходит рефрейминг идиомы *надеть корону* в политическом дискурсе — в рамках совпавшей с началом пандемии истории с принятием поправок к Конституции. *Коронавирус* устойчиво связывается с *коронованием*, венчанием президента на «царство», в этой «рамке» *коронавирус* приобретает окказиональное значение 'стремление к бесконечному сохранению власти'. Переосмыслению политической

ситуации в сетевом юморе способствует и фрейм карантина общемирового масштаба: *Из-за коронавируса Путину запретили покидать президентское кресло*, а «обнуление» президентских сроков порождает номинацию *нулевой президент* — по аналогии с терминологичным *нулевым пациентом* (К. Туркова. Коронавирус и поправки к российской Конституции. Голос Америки. 16.03.2020).

Фразеологизированные имена, переосмысливающие идиомы, получают некоторые «коронавирусные» приветствия: *чувство локтя, похлопать по плечу, велели кланяться* (Teleprogramma.pro. 28.03.2020).

Есть и случаи когнитивного рефрейминга крылатых слов, например в прочтении известного выражения, связанного с карнавалом (и нередко принимаемого за цитату из драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад»): *Маска, я тебя знаю!*, или же строк И. Бродского: *Не выходи из комнаты, не совершай ошибку. <...> Запрись и забаррикадируйся / шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса*, сквозь призму карантинных мер и самоизоляции, в результате чего происходит подмена одной референтной ситуации другой.

Лексико-грамматические трансформации в неопаремиях

При создании новых фразеологизированных единств широко используются и приемы паремиологического варьирования, которое может проявляться в замене компонентов устойчивых выражений и в изменении их структуры за счет наращивания новых компонентов.

Варианты возникают прежде всего за счет замены лексики, как в примере: *Карантин суров, но это закон* (МК. 31.03.2020), трансформации приписываемого Цицерону афоризма: *Закон суров, но это закон* (*Dura lex, sed lex*) или в Тяжело *в лечение, легко в гробу* (сетевой мем) — перифразе крылатой фразы А. В. Суворова об *учении* и *бое*, хоть и каламбурном, но одновременно мотивированном и метафорой *войны* с коронавирусом, *сражения* за жизни пациентов при *ученическом* подборе наощупь методов лечения, что делает каламбур многосмысленным и глубоким.

Возможна замена целых компонентов в составе известных паремий: *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло; Друг познается на социальной дистанции; Незванный гость — хуже инфицированного; На бога надейся, а руки помой; Любишь кататься — люби и масочки носить; Береги здоровье смолоду — мой руки с мылом*. То же касается и «крылатых» строк популярных текстов. Так, в статусе, «перепеваящем» песню «Брат» А. Державина: *Брат ты мне или не брат. Рад ты мне или не рад. Сядь со мной за стол налей себе вина, Соблюдай дистанцию метр или два*, припев получает «коронавирусное» звучание за счет замены оригинальной финальной строки: *И если ты мне брат, то пей со мной до дна*, вносящей изменения в понимание *братания*, предполагающего тесноту отношений и контактов.

Достаточно много каламбурных переосмыслений на основе игры звуковым сходством слов, подменяющих компоненты известных пого-

ворок: *А ВОЗ и ныне там...* (где *воз* замещает ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения); та же звуко-смысловая игра присутствует и в карнавальном *Покайтесь, гречники!* (сетевой мем), где оценка людей, бездумно скупающих *гречневую [грешневую]* крупу, как *грешников* подержана корреляцией на фонетическом уровне.

Встречаются и довольно редкие, но выразительные примеры трансформации фразеологизированных существительных за счет смены членичного статуса одного из компонентов, как в случае с *бросить перчатку* 'бросать вызов; вступать в борьбу': *Бросание перчатки может привести к непоправимым последствиям* — в этом слогане, помеченном хештегом #ТранспортПротивВируса, с одной стороны, сохраняется значение *вызова и борьбы*, привносимое мотивирующим устойчивым выражением, с другой — актуализируется буквальное значение *сбрасывания перчатки*, чреватого заражением. В данном случае грамматическое изменение выражения, составляющего внутреннюю форму вновь образованной поговорки, указывает на семантический сдвиг: *бросить перчатку* значит *бросить перчатку* обществу, бросить ему вызов своим поведением.

Новые «крылатые» выражения образуются и за счет структурных трансформаций — например, путем приращения новых компонентов к уже известной поговорке, как в случае с советским лозунгом, переосмысленным в сетевом меме: *Мир, труд, май! Сиди дома, отдыхай!* (сетевой мем). Или, например, слова из песни «Нежность» А. Пахмутовой и Н. Добронравова получают продолжение (при одновременной замене местоимения, меняющей точку зрения): *Опустела без меня земля... Это самоизоляция* (сетевой статус).

И. Г. Милославский подчеркивает важность соотнесения образов ситуаций, представленных в сознании участников коммуникации, когда для точного понимания текста «из некоторого множества возможных значений следует выбрать именно то, которое представлено в тексте, созданном производителем речи» (Милославский, 2019, с. 734). В модифицированных поговорках образ, задаваемый исходным фразеологизмом, и образ реальной ситуации накладываются друг на друга и создается эффект обманутого ожидания: *Сам заварил гречневую кашу, сам и расхлебывай весь карантин*. Информационным центром, в терминах И. В. Зыковой (Зыкова, 2016, с. 543), в приведенном примере выступает поговорка *Сам заварил кашу, сам и расхлебывай*, что означает «тот, кто виноват в создавшейся ситуации, пусть сам ее и разрешает». Компоненты «гречневая» и «карантин» вводят элементы коронавирусной ситуации, связанные с временным дефицитом гречневой крупы и ее особой популярностью. В поговорке *Не так страшен черт, как коронавирус* в результате замены компонента (*как его малюют*) создается образ вируса, которого надо остерегаться больше, чем черта (хотя в подтексте и остается транслируемое общеязыковым выражением представление о том, что вирус не так страшен, как о нем думают и говорят). В поговорке *Семь пятниц на неделе, когда мы целыми днями в постели* образ человеческого непостоянства (*Семь пятниц на неделе*) получает значение «одно и то же» за счет компонентов, связанных с карантином.

Можно сказать, что связь между производящей и производной паремиями, отражая когнитивные механизмы представления типовой ситуации в дискурсивной практике и изменения ее конвенционального образа при текстопорождении, является логико-синтаксической и актуализируется темой и ремой. В норме паремия представляет собой нечленимое единство, поэтому все в ней представляет собой тему или рему, входя в состав другого высказывания, а внутри высказывания темарематические отношения также установлены, поскольку коммуникативный акцент паремий уже зафиксирован языковой культурой. Однако исследование реального функционирования идиом в дискурсе позволило Д. О. Добровольскому определить «стремление идиом занять в высказывании классическую рематическую позицию» (Добровольский, 2016, с. 126), это и происходит в следующем примере: *Карантин – это когда **выйти** можно только из себя*. Смысл высказывания формируется одновременно компонентами, которые соответствуют создаваемому образу карантина и связанной с ним уединенности и безвыходности не только в переносном, но и в прямом смысле слова, и компонентами, которые относятся к психологическому состоянию, передаваемому идиомой *выйти из себя* ‘рассердиться, негодовать’. Смыслы, транслируемые конвенциональной идиомой, и формируют то новое, что сообщается о теме высказывания — *карантине* с его невозможностью никуда выйти: оценочное суждение в позиции ремы.

По наблюдению М. В. Влавацкой и З. М. Зайкиной, подобные трансформации в последнее время закономерно возникают в результате реакции на революционные изменения в разных сферах, и именно выявляемая структурно-семантическая динамика перехода от «старой» паремии к «новой» составляет суть изменения представлений о реальности (Влавацкая, Зайкина, 2018, с. 89), с чем трудно не согласиться.

Имена собственные в составе коронавирусных паремий

Появляются в коронавирусном дискурсе и загадочные персонажи — такие, как *Расхламинго*, *Ковидло* и *Уханька*.

Первый ассоциируется с охватившим миллионы «самоизолянтов» процессом «расхламления», а подспудно и с восклицанием, маркирующим успешное его завершение: *бинго!* Но здесь важна не только соотносимая с процессом «инговая» форма неологизма: он образует пару с появившимся значительно раньше словом *захламинго*, относящимся как к созданию определенных запасов: *у меня год начался с запланированного захламинго ухода* (cosmo.ru/forum. 01.01.2016), так и к состоянию захламленности, конкретному хламу: *У нее квартира-пенал с этажеркой на всю стену, будет куда композиции из сена и цветов ставить и прочие захламинго* (forum.baginya.org. 01.11.2018), и к производителям беспорядка: *У нас главный захламинго – муж. Он легко создаст кучу баракла вокруг красиво поставленного на тумбу горшка)))* (forum.updiet.info. 09.12.2018). Но интереснее всего ассоциация с мифонимом *птица Феникс*, символом восстания из небытия, возрождения из ничего: *Мне стенка ее понравилась, скоро захламинго там совет воронье гнездо. Лилька не может жить*

по-другому, в любом доме устроит кальвиссонию. Лилка *птица-захламинго* (forum.baginya.org. 01.11.2018). Таким образом, *Захламинго-Феникс* выступает как антагонист *Расхламинго*, также представляющим в образе птицы, похожей на *Розового фламинго* из одноименной песни Алёны Свиридовой, которая и формирует подтекст за счет ассоциации с *розовой мечтой, жизнью в розовом свете* и постоянно повторяемым припевом *Думай о хорошем!* Таким образом, «загадкой» становится само имя *Расхламинго*, а «отгадку» формирует довольно широкий контекст. В этом можно видеть подтверждение того, что слово в некоторых случаях может рассматриваться как «свертка» паремии и отраженных в ней текстов и контекста, о чем пишет, ссылаясь на идеи А. А. Потебни, В. М. Мокиенко (Мокиенко, 2010, с. 12).

Что касается *Ковидла*, то этот «оним» структурно встраивается в ассоциативный ряд *повидло* (вирус такой же липкий и легко «размазывающийся», его так же можно ненароком «съесть», «проглотить»), *быдло*, *кодла (-о)*, *падла (-о)* (а с этими бранными словами связаны ассоциации с чем-то тупым, не знающим норм морали и границ дозволенного, подлым, преступным). Эти ассоциации определяют содержание понятия, стоящего за именем вируса, а также оценивают его с точки зрения наивной этики.

Уханька же ассоциируется с представлением о домовенке — живущем в каждом доме маленьком мохнатом человечке, который может, рассердившись на «сожителей», устроить погром или как-то нашкодить. В сетевом фольклоре он представлен как персонаж по сути добрый, но оклеветанный:

Жил на свете маленький вирус Уханька, добрый и обычный вирус, который, как и все вирусы, помогал человекам и животным повышать свой иммунитет. Никому ничего плохого Уханька не делал, даже наоборот, к ослабленным старался не прилипать и мух не обижал. Напрасно Уханька думал, что раз он незаметный, то и злодеи его так же не видят. Злодеи его уже давно заприметили, да всё не знали, гадали, как выгоду свою да поиметь с него. Подослали они к Уханьке политологов окаянных, да не простых, маститых, которые обольстили доверчивого Уханьку, овладели его бдительностью, и сам Уханька очнуться не успел, как на него эти политологи повесили ярлыков «коварный», «убийца», «злодей» и «негодяй» (Zen.yandex.ru. Записки Кочегара. 09.04.2020).

С другой стороны, он появляется в образе разбушевавшегося «плохиша»: *Уханьку уже не остановить. Уханька — как неуловимый Джо* (forum.guns.ru. 23.02.20), а временами и почти былинного персонажа — как в ролике на Youtube «Битва эпических вирусов. *Уханька vs. Пенсилванька*», заставляя вспомнить о судьбоносной битве Пересвета с Челубеем. Вместе с тем в сети встречаются и тексты с четким указанием на референт — либо на сам вирус: *Уханька, она же коронавирусная инфекция COVID-19 — вирусное заболевание, вызываемое возбудителем SARS CoV-2, и похожее по многим симптомам на «обычный» грипп* (FAQ по «уханьке» — коронавирусу. 22.03.2020), либо на ассоциирующийся с ним предмет: *Средства защиты, изготовленные в Китае, медики назвали в честь китайской провинции Ухань — «уханька»* (ФАН. 22.03.2020).

И *Ковидло*, и *Уханька*, таким образом, представляют собой своеобразную «отгадку в загадке», где имя собственное воспринимается как индекс стереотипных образов и ассоциаций, возникающих на основе знаний (Ковшова, 2019, с. 311), с той разницей, что знания эти соотносятся с ситуациями, в которых действуют другие персонажи. Однако имя собственное в паремии всегда, на что указывает М. Л. Ковшова (Там же, с. 365), становится сигналом, инициирующим креативную доработку образа участниками коммуникации.

Как можно было видеть, во всех случаях в результате когнитивного, грамматического или структурного рефрейминга происходит формирование новой, ярко выраженной субъектно-предикатной структуры паремии — на логико-семантическом уровне: «старая» единица либо впитывает смыслы, транслируемые новой референтной ситуацией, обретая новое значение, либо сама предиктирует свое содержание «новой», встраиваясь в ее семантическую структуру в виде оценочного компонента; в то же время неологизмы имитируют паремийные компоненты, по отношению к которым семантическим предикатом становится обширный лингвокультурный контекст. Отметим и то, что одной из основных коммуникативных интенций при формировании коронавирусного дискурса становится защита языковой личности от негативной информации (Селезнева, 2020), что обуславливает такое информационное развертывание высказывания, которое переводит говорящего субъекта в возможный мир, где действуют законы формируемого им дискурса и способом репрезентации «особого» взгляда на коронавирусную ситуацию становятся модифицированные фразеологизмы и паремии.

Список литературы

Абрамов А. Словарь эпохи коронавируса: «Ковидиоты на самоизоляции зачали корониалов, зумились и оформили ковидиворс» // Комсомольская правда. 2020. 22 мая. URL: <https://www.kp.ru/daily/27132/4221683> (дата обращения: 31.10.2020).

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Влавацкая М. В., Зайкина З. М. Комбинаторная паремиология как область изучения новых паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №11 (89), ч. 1. С. 88–92.

Добровольский Д. О. Идиоматика и информационная структура высказывания // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М., 2016. С. 126–136.

Зыкова И. В. Фразеологическая креативность как фактор организации информационного поля дискурса // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. М., 2016. С. 538–547.

Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск, 2012.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М., 2019.

Ковшова М. Л. Оценочность идиом и наивная этика паремий: лингвокультурологический аспект исследования // Филология и культура. 2013. №3. С. 79–85.

Красина Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 20, №4. С. 91 – 102.

Леонов А. 100 прикольных статусов про самоизоляцию // ID Magazine. URL: <https://intrigue.dating/interesnoe/100-prikolnyh-statusov-pro-samoizolya-iu/> (дата обращения: 30.10.2020).

Милославский И. Г. Контекстуальность в русском языке // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23, №3. С. 731 – 748.

Миронова Г., Кутцевич Е. Паремийный фонд национального языка как отражение кризисных явлений в обществе // Parémie narodů slovanských III. Ostrava, 2007. S. 45 – 62.

Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. №3. С. 6 – 20.

Погорелова И. В. COVID-19: языковая репликация // Современный ученый. 2020. №4. С. 226 – 229.

Северская О. И. «Ковидиоты на карантинкулах»: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. №4. С. 887 – 906.

Селезнева Л. В. Фразеологические модификации коронавирусного режима // Славянская фразеология и паремиология. Традиционные и новаторские решения проблем. К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко: сб. науч. ст. / Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]. Гомель, 2020. С. 220 – 223.

Чернявская В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №50. С. 135 – 148.

Lawson R. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope // The Conversation. 2020. April 28th. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909> (дата обращения: 15.09.2020).

Lobin H. Kommunikation in der Coronacrise // Scilogs: Tagebücher der Wissenschaft. 28. März 2020. URL: <https://scilogs.spektrum.de/engelbart-galaxis/kommunikation-in-der-coronacrise/> (дата обращения: 15.09.2020).

Wicke Ph., Bolognesi M. Framing COVID-19: How we conceptualize and discuss the pandemic on Twitter. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2004/2004.06986.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

Об авторах

Ольга Игоревна Северская, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Россия.

ORCID: 0000-0002-6277-9756

E-mail: oseverskaya@yandex.ru

Лариса Васильевна Селезнева, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Россия.

ORCID: 0000-0002-8546-6496

E-mail: loramuz@yandex.ru

Для цитирования:

Северская О. И., Селезнева Л. В. Рефрейминг идиом и паремий в коронавирусном дискурсе // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12, №1. С. 96 – 109. doi: 10.5922/2225-5346-2021-1-7.

REFRAMING PAROEMIAS OF THE CORONAVIRUS DISCOURSE

O. I. Severskaya¹, L. V. Selezneva²¹ Vinogradov Russian Language Institute
RAS 18/2 Volkhonka St., Moscow, 119019, Russia² Russian state social University
4 Wilhelma PIK str., Moscow, 129226, Russia,

Submitted on December 01, 2020

doi: 10.5922/2225-5346-2021-1-7

The article explores the specifics of the paremic space of the coronavirus discourse, in which new images of typical situations related to the coronavirus pandemic are formed. The coronavirus narrative affects the use of phraseological units and paroemias, which, despite their stable structure, are subject to various modifications. The aim of this research is to determine the ways paroemias are modified by time-reframing, being one of the main discourse strategies. Modifications of phraseological units are set by the pragmatic goal of the subject of discourse, who, on the one hand, introduces new relevant information into the language, and on the other, is forced to protect himself/herself from any negative information. This implies an axiological reinterpretation of statements and their humorous presentation. The research methodology includes linguistic, pragmatic and cultural analyses used to study language phenomena as a means of organizing social experience in speech communication, as well as corpus-based methods of the selection and processing of linguistic data. This involves not only identifying language units and structures, but also describing conditions and mechanisms for their selection and functioning. The research material included examples of phraseological and paremiological transformations characteristic of the coronavirus discourse: rephraseologization, formation of new meanings of idioms, and lexical and structural changes of phraseological units. Special attention is paid to the so-called 'naïve' axiology. The coronavirus discourse includes neologisms, a significant number of phraseological units and idioms, which have acquired new meanings, as well as new proper nouns such as Raskhlamingo, Kovidlo and Ukhan'ka.

Keywords: phraseology, paremiology, transformation, reframing, linguoculturological analysis, discourse

References

Abramov, A. Dictionary of the Coronavirus Era: "Covidiot's conceived coronials on self-isolation, zoomed and issued covidivors". *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda] 22 May 2020. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27132/4221683> (data obrashcheniya: 31 december 2020) (in Russ.).

Bakhtin, M. M., 1965. *Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance*, Moscow, 545 p. (in Russ.).

Chernyavskaya, V. Ye, 2017. Methodological possibilities of discourse analysis in corpus linguistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], No 50, p. 135 – 148 (in Russ.).

Dobrovol'skiy, D. O., 2016. Informational structure of texts of different genres and eras. *Logicheskiy analiz yazyka. Informatsionnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epoch* [Logical analysis of the language. Information structure of texts of different genres and epochs], Moscow, pp. 126 – 136 (in Russ.).

Issers, O. S., 2012. *Lyudi govoryat... Diskursivnye praktiki nashego vremeni*. [People say... Discursive practices of our time], Omsk, 276 p. (in Russ.).

Kovshova, M. L., 2013. Evaluation of idioms and naive ethics of paremias: the linguoculturological aspect of the study. *Filologiya i kul'tura*. [Philology and culture]. 2013. №3. pp. 79–85. (in Russ.).

Kovshova, M. L., 2019. *Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok: antroponimicheskij kod kul'tury*. [Linguoculturological analysis of idioms, riddles, Proverbs and sayings: anthroponymic code of culture], Moscow, 400 p. (in Russ.).

Krasina, Ye. A., 2016. Discourse, utterance and speech act. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], Vol. 20, No 4, p. 91–102.

Lawson, R., 2020. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope, *The Conversation*, April 28th, available at: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909> (accessed date: September 15, 2020).

Leonov, A., 2020. 100 cool statuses about self-isolation. *ID Magazine*. [ID Magazine], available at: <https://intrigue.dating/interesnoe/100-prikolnyh-statusov-prosamoizolya-iu/> (accessed 30 december 2020) (in Russ.).

Lobin, H., 2020. Kommunikation in der Coronacrise, *Scilogs: Tagebücher der Wissenschaft*, 28. Marz, available at: <https://scilogs.spektrum.de/engelbart-galaxis/kommunikation-in-der-coronakrise/> (accessed date: September 15, 2020).

Miloslavskij, I. G., 2019. Contextuality in Russian. *Russian Journal of Linguistics* [Russian Journal of Linguistics], Vol. 23, No 3, pp. 731–748 (in Russ.).

Mironova, G., Kupceвич, E., 2007. Paremiya fund of the national language as a reflection of crisis phenomena in society. *Parémie narodů slovanskykh* [Paremia of the Slavic peoples], III, Ostrava, pp. 45–62 (in Russ.).

Mokienko, V. M., 2010. Modern paremiology (linguistic aspects). *Mir russkogo slova* [World of the Russian word], No 3, pp. 6–20 (in Russ.).

Pogorelova, I. V., 2020. COVID-19: language replication. *Sovremennyy uchenyy* [Modern Scientist], No 4, p. 226–229 (in Russ.).

Selezneva, L. V., 2020. Phraseological modifications of the coronavirus regime. *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya. Traditsionnyye i novatorskiye resheniya problem. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. M. Mokiienko. Sbornik nauchnykh statey* [Slavic phraseology and paremiology. Traditional and innovative solutions to problems. On the occasion of the 80th anniversary of the birth of Professor V.M. Mokiienko. Collection of scientific articles], Ye. V. Nichiporchik (ed.), Gomel', p. 220–223 (in Russ.).

Severskaya, O. I., 2020. Covidioty on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive practices. *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communication Studies (Russia)], Vol. 7, No 4, p. 887–906 (in Russ.).

Ylavackaya, M. V., Zajkina, Z. M., 2018. Combinatorial paremiology as a field of study of new paremias. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], No 11(89), part. 1, pp. 88–92 (in Russ.).

Wicke, Ph., Bolognesi, M., 2020. *Framing COVID-19: How we conceptualize and discuss the pandemic on Twitter*, available at: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2004/2004.06986.pdf> (accessed date: September 15, 2020)

Zykova, I. V., 2016. Phraseological creativity as a factor of organizing the information field of discourse. *Logicheskij analiz yazyka. Informacionnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epoh*. [Logical analysis of the language. Information structure of texts of different genres and epochs], Moscow, pp. 538–547 (in Russ.).

The authors

Olga I. Severskaya, Leading Researcher, Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Russia.

ORCID: 0000-0002-6277-9756

E-mail: oseverskaya@yandex.ru

Larissa V. Selezneva, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Russian State Social University, Russia.

ORCID: 0000-0002-8546-6496

E-mail: loramuz@yandex.ru

To cite this article:

Severskaya, O.I., Selezneva, L.V. 2021, Reframing paroemias of the coronavirus discourse, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 12, no. 1, p. 96–109. doi: 10.5922/2225-5346-2021-1-7.